

Мо Ся в последние дни был в прекрасном расположении духа. Даже готовя еду, он напевал себе под нос, словно боясь, что окружающие не заметят царящую в его душе весну.

Лу Чэньчжан, склонившись над столом, старательно выводил иероглифы, но, будучи не в силах больше выносить воодушевление Мо Ся, отложил кисть и не удержался:

— А-Ся, перестань напевать.

Мо Ся, который в эти дни в Дворце Кайян то и дело терял самообладание, кокетливо протянул гласные и, искоса взглянув на Лу Чэньчжана, отозвался:

— Неужели Ваше Высочество даже порадоваться мне не позволит? Слишком уж вы властны.

Лу Чэньчжан никогда прежде не видел Мо Ся таким. Кончики его ушей мгновенно покраснели, и он, пытаясь скрыть смущение, поспешно схватился за кисть:

— Нет, что ты. Продолжай, А-Ся, радуйся, сколько хочешь.

Мо Ся в последнее время зачастил с чтением любовных романов и невольно начал подражать их героям. Осознав, что именно он только что сказал, он застыл, словно изваяние.

Лишь когда вновь послышался шорох страниц, перелистываемых Лу Чэньчжаном, Мо Ся очнулся от наваждения. Прикрывая лицо рукой, он в смятении, путаясь в собственных ногах, выбежал из комнаты.

Мо Ся клял себя на чем свет стоит: и зачем только он читал эти книжонки? Теперь вот опозорился перед Его Высочеством. Мо Ся, Мо Ся, ну как же ты мог так оплошать!

А-Сы, стоявший на страже под крытой галереей, при виде Мо Ся слегка поклонился.

С того самого дня, как Лу Чэньчжан помешал А-Сы убить Мо Ся, тот старался не попадаться ему на глаза. Мо Ся, будучи человеком не без гордости, тоже помнил о случившемся и не стремился навязываться А-Сы, который явно не испытывал к нему симпатии. Если подсчитать, то, несмотря на проживание в одном Дворце Кайян, они не виделись уже несколько дней.

Увидев бесстрастное лицо А-Сы, Мо Ся остановился. Он не собирался играть в эти игры и, сделав еще несколько шагов вперед, произнес:

— А-Сы, я знаю, кто ты, и не хочу ничего от тебя скрывать.

Мо Ся подался вперед, но А-Сы отступил на несколько шагов, словно не желая приближаться. Мо Ся усмехнулся:

— А-Сы, неужели я настолько страшен? В конце концов, ты ведь ел лапшу, которую я готовил, не стоит так уж меня остерегаться.

А-Сы опустил взгляд и смиренно ответил:

— Господин шутит. А-Сы — лишь слуга, как я могу испытывать неприязнь к господину.

Мо Ся был уверен: А-Сы по-прежнему его ненавидит. И лишь приказ Лу Чэньчжана удерживает его от того, чтобы пустить в ход оружие.

Мо Ся помолчал, а затем произнес:

— Ду Фэнсю обладает силой, способной сдвинуть горы, его стрелы бьют без промаха на сто шагов, его сабля подобна порыву ветра с раскатами грома, а меч — словно дракон, входящий в прозрачные воды великой реки.

Тон Мо Ся был совершенно спокойным, словно он даже не осознавал, какой удар наносят эти обыденные слова А-Сы.

— Разве может такой человек быть просто слугой?

А-Сы сжал кулаки, опущенные вдоль тела, и согнулся еще ниже:

— Господин, если больше нет других поручений, позвольте мне удалиться.

Не дожидаясь согласия Мо Ся, он зашагал прочь. Мо Ся обернулся, глядя ему вслед, и вдруг бросил:

— А-Сы, не пытайся выяснить, откуда я узнал о твоей истинной личности. Тебе это не под силу.

А-Сы на мгновение замер, его спина вытянулась в струну, но он быстро взял себя в руки и, словно не расслышав, скрылся в глубине галереи.

Мо Ся помрачнел. И в самом деле. Не стоило ему распускать язык и разоблачать А-Сы. Теперь вот и думай, как объясниться перед Его Высочеством!

Мо Ся взбил мягкую подушку, сделав ее еще пышнее, и положил в изголовье кровати:

— Ваше Высочество, ложитесь скорее. Вы сегодня так долго упражнялись, должно быть, устали.

Раньше Лу Чэньчжан тайком учился боевым искусствам у А-Сы, но с тех пор, как Мо Ся узнал об этом, Лу Чэньчжан больше не считал нужным что-либо скрывать.

Лу Чэньчжан посмотрел на Мо Ся, который поправлял для него постель, внезапно обнял его и потерся щекой о плечо:

— А-Ся, прости меня.

Мо Ся, глядя на внезапно приунывшего Лу Чэньчжана, растерялся. Он отстранил его и, заглянув в глаза, спросил:

— Ваше Высочество, что случилось?

Лу Чэньчжан взглянул на него своими большими круглыми глазами, полными вины и обиды:

— А-Ся так добр ко мне, а я все это время что-то скрывал, даже не сказал, что по ночам тайком ходил учиться боевым искусствам у А-Сы...

Заговорив, Лу Чэньчжан тут же бросился оправдываться:

— А-Ся, я не нарочно. Просто у А-Сы был тайный наказ Императрицы, и я не мог никому рассказывать о наших занятиях, поэтому и тебе не говорил.

Мо Ся, не ожидавший услышать такое, рассмеялся сквозь слезы:

— Ваше Высочество, я ведь не виню вас. Последнюю волю Императрицы Дуаньмин, конечно же, нужно исполнять. К тому же, когда вы поняли, что я в курсе, вы ведь не стали специально ничего скрывать, верно?

Мо Ся принялся утешать его:

— Ну все, не думайте об этом, хорошо? Давайте перевернем эту страницу, и пусть никто больше об этом не вспоминает.

Лу Чэньчжан поджал губы, чувствуя, что это его не утешило:

— Но я скрывал от А-Ся и другие вещи. Я хочу признаться прямо сейчас, только не сердись, ладно?

Мо Ся: ...

<http://bllate.org/book/18648/1797227>